

E. Sergeev. RUSSIAN MILITARY INTELLIGENCE IN THE WAR WITH JAPAN, 1904–1905. SECRET OPERATIONS ON LAND AND AT SEA. London – New York: Routledge, 2007, 252 p.

Е. Сергеев. РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА В ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ, 1904–1905. ТАЙНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА СУШЕ И НА МОРЕ. Лондон – Нью-Йорк, 2007, 252 с.

Новая монография доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, Е.Ю. Сергеева посвящена мало изученным страницам событий, оказавших колоссальное влияние на последующее развитие не только России и Японии, но и международных отношений. Речь идет о русско-японской войне 1904–1905 гг., ставшей, по мнению большинства специалистов, прелюдией Первой мировой войны¹.

Автор предпринял попытку проанализировать деятельность российской военной разведки накануне, во время и после войны с Японией, явившейся своеобразным боевым крещением этой спецслужбы, только что сформированной как отдельное направление деятельности Главного штаба царской армии.

Говоря об источниковедческой основе книги Е.Ю. Сергеева, необходимо подчеркнуть широту охвата и глубину проработки как отечественных, так и целого ряда зарубежных английских и американских архивных фондов. Корпус источников, которые впервые введены в научный оборот, помимо донесений, отчетов и аналитических обзоров российских офицеров состоит из уникальной переписки дипломатической, военной, военно-морской и консульской служб Великобритании и США, практически совершенно неизученной исследователями. Можно без преувеличения сказать, что автору удалось заполнить историографические лакуны в изучении генезиса разведывательных служб в нашей стране, и в частности их деятельности во время русско-японской войны, что до настоящего времени оставалось вне поля зрения специалистов, либо анализировалось ими в ос-

новном в связи с контрразведывательными операциями российского Главного штаба².

К несомненным достоинствам книги следует также отнести компаративный подход к обширному фактическому материалу, продемонстрированный автором, когда он сопоставляет уровень и особенности организации разведывательной службы в системе военных органов ведущих европейских государств, США, Японии и России, приходя к выводу о том, что, несмотря на вполне понятные отличия, все эти службы к началу XX в. проходили этап становления. При этом военная разведка Японии обладала определенным преимуществом, так как имела богатые исторические традиции и опыт проведения шпионско-диверсионной работы в период японо-китайской войны 1894–1895 гг. К тому же чуждый для европейских держав дальневосточный театр военных действий, включая Маньчжурию, Корею, а также территории, непосредственно к нему прилегающие – Монголия и российское Приморье – были заблаговременно детально изучены японскими агентами.

И все же, как стремится убедить читателя Е.Ю. Сергеев, у российской стороны были все шансы не только тщательно подготовиться к атаке армии и флота Японии, но и перехватить стратегическую инициативу в ходе боевых действий. Аргументы, приведенные автором в доказательство этого суждения, состоят в том, что в Петербурге и Порт-Артуре, где находился штаб заместителя адмирала Е.И. Алексева,

---

² Некоторые аспекты темы нашли отражение в работах: *Павлов Д.Б., Петров А.С., Деревянко И.В.* Тайны русско-японской войны. Японские деньги и русская революция. М., 1993; *Очерки истории российской внешней разведки*, т. 1. М., 1996; *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II, т. 1–2. М., 1998; *Добычина Е.В.* Внешняя разведка России на Дальнем Востоке, 1895–1904 гг. М., 2003. (Автореферат канд. дисс.); *Павлов Д.Б.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 2004; *Schimmelpenninck van der Oye D.* Russian Military Intelligence on the Manchurian Front, 1904–05. – *Intelligence and National Security*, 1996, v. XI, № 1, p. 22–31.

---

¹ См. современные оценки русско-японской войны, представленные в сборнике статей, опубликованном по итогам крупнейшей международной конференции по этой проблематике, состоявшейся в Токио в мае 2005 г.: *The Russo-Japanese War in Global Perspective. World War Zero.* Leiden – Boston, 2005.

постоянно получали довольно полную, хотя временами и противоречивую информацию о военном потенциале будущего противника и лихорадочной деятельности японского руководства по подготовке к нападению на позиции России в Северо-Восточном Китае. И хотя не все офицеры, выполнявшие разведывательные функции на Японских островах и в российских штабах различного уровня перед войной, отвечали новым задачам сбора, обработки и анализа данных, поступавших к ним по различным каналам, столь детально описанным автором монографии, та картина, которая складывалась в центральных органах управления вооруженными силами Российской империи, позволяла сделать однозначный вывод о близкой развязке многолетнего противостояния двух самых сильных государств Дальнего Востока. И не вина, а беда военных разведчиков, что высокие лица, включая Николая II, часто просто игнорировали данные о растущей японской угрозе, стремясь попутно укрепить авторитарный режим как внутри страны, так и в европейских столицах "маленькой победоносной войной" с далекой Японией, казавшейся "геополитическим карликом" большинству политических деятелей самодержавной России.

Новаторский подход автора книги к анализу разведывательных операций непосредственно во время вооруженного конфликта проявляется также и в том, что они логично рассматриваются им на трех, хотя и взаимосвязанных, но качественно различных уровнях: стратегическом, оперативном и тактическом. Разумеется, сами офицеры-разведчики в тот период еще не обращали внимание на строгую научно обоснованную типологизацию их деятельности, однако в своих донесениях и отчетах упоминали разведку дальнюю, ближнюю и фланговую, что следует, по справедливому замечанию автора, рассматривать как несомненный шаг вперед в процессе конституирования военной разведки как самостоятельной специальной службы, призванной наряду с другими структурами управления обеспечивать обороноспособность государства.

Значимой является и данная автором периодизация самой русско-японской войны. Он детально рассматривает особенности постановки разведывательной службы на начальной стадии конфликта, т.е. до непосредственного соприкосновения сухопутных армий противостоящих сторон в конце апреля 1904 г., переключая затем внимание читателя на оперативную рабо-

ту разведчиков в маневренный период боевых действий летом – осенью того же года, и завершая свой анализ обобщением опыта организации разведывательных операций в течение полугодия позиционной борьбы с весны до осени 1905 г. Примечательно, что в книге впервые в историографии столь подробно освещены ранее малоизученные эпизоды становления современной военно-морской разведки, когда русское командование, прежде всего вице-адмирал С.О. Макаров, наладило патрулирование прибрежных вод силами миноносцев, крейсеров и, что особенно важно, подводных лодок (они в 1905 г. несли боевую вахту на подступах к Владивостоку). Значительное место уделяется также апробации противниками различных технических новшеств, нашедших столь широкое применение в вооруженных конфликтах на протяжении XX в. Речь идет о сигнальных прожекторах, воздушных шарах и аэростатах, радиопередатчиках, автомобилях и даже о таком экзотическом с позиции сегодняшнего дня методе передачи шифрованных донесений, как голубиная почта, которая, хотя и была известна с незапамятных времен, продолжала играть определенную роль в организации связи между войсковыми частями и диверсионными группами вплоть до Второй мировой войны.

Но наибольшее место в монографии занимает анализ человеческого фактора в подготовке и проведении разведывательных операций, причем не только на полях Маньчжурии и за неприступными бастионами Порт-Артура, но и в ближнем и дальнем тылу, т.е. на территории Кореи, Монголии, Западного Китая, а также в столицах ведущих европейских держав и на пути следования второй Тихоокеанской эскадры адмирала З.П. Рожественского. Перед читателем проходит целая галерея государственных деятелей, дипломатов, военных и гражданских лиц (журналистов, миссионеров, коммерсантов), в большей или меньшей степени причастных к работе специальных служб. Примечательно, что автор не идет по проторенной дорожке исследователей, которые, зачастую в погоне за сенсационностью, ограничивались довольно поверхностным описанием контрразведывательных операций. В данном случае Е.Ю. Сергеев сопоставляет достижения и просчеты военных атташе России в Лондоне, Париже, Вене, Берлине, Стокгольме. Он показывает успехи и неудачи оперативной работы офицеров Генерального штаба в армейском, корпусном и дивизионном звене. Много внима-

ния автор уделяет и проведению диверсионных рейдов в тылу японских войск силами казаков и милиционных формирований из числа так называемых хунхузов – бывших дезертиров из китайской армии, маргиналов и просто криминальных элементов.

В целом можно согласиться с автором в том, что усилия российской военной разведки приносили определенные плоды. Так, в частности, были предотвращены крупные диверсионные акты японской агентуры по уничтожению мостов и туннелей на стратегически важной Китайско-Восточной железной дороге. Военная разведка Порт-Артура успешно дезинформировала противника относительно специфики обороны всего укрепленного района, прилегающего к крепости, что дало возможность сдерживать натиск целой японской армии на протяжении нескольких месяцев. Военные разведчики в тесной координации с офицерами министерства внутренних дел сумели обеспечить безопасное (за исключением Гулльского инцидента, в ходе которого российские корабли обстреляли британские рыболовецкие суда, приняв их за японские боевые корабли) продвижение армады боевых кораблей из Балтийского моря в Тихий океан, вошедшее в историю как беспрецедентная по расстоянию стратегическая операция флота. На счету российской военной разведки и успешный перехват с последующей расшифровкой секретной переписки японских дипломатов и военных как в Европе, так и в Китае.

Вполне понятно, что отсутствие практического опыта, недостаточная подготовка, рутина, косность и интриги, царившие среди верхних эшелонов русского командования, серьезно снижали эффективность разведывательной работы, предопределив в конечном счете поражение царской армии и флота на полях и морях Дальнего Востока. Показательно, однако, что опыт, приобретенный российской армией на протяжении 18 месяцев войны против Японии, руководство которой со всей тщательностью подошло к изучению слабых сторон потенциального противника, стимулировал реформы системы организации вооруженных сил России, и в первую очередь – создание в ее недрах специальной службы, отвечающей задачам получения, обработки и предоставления необходимой информации лицам, ответственным за принятие решений.

Стоит отметить, что книга Е.Ю. Сергеева снабжена необходимым справочным аппаратом: картами театра военных действий, хронологической таблицей, библиографией. Важным дополнением являются фотоматериалы, некоторые из которых уникальны, к примеру, портреты руководителей военной разведки России начала XX в, эпизоды фронтовой жизни разведчиков, изображение первой российской подводной лодки и т.п. Впечатляют списки офицеров-разведчиков с указанием их должностей и периода пребывания в составе штабов армий, корпусов и отдельных отрядов. До выхода в свет рецензируемого труда таких списков в распоряжении исследователей не существовало, а ведь многим из лиц, в них упомянутым, довелось сыграть значительную роль в последующих событиях Первой мировой войны, например, М.В. Алексееву, А.И. Русину, Н.С. Батюшину и другим.

Из замечаний, которые можно адресовать автору, назовем следующие. Несмотря на то, что автор стремился к сбалансированному показу секретных операций на суше и на море, все же, очевидно, лучше он справился с первой задачей, тогда как морской разведывательной службе уделено меньше внимания. Кстати сказать, в упоминавшихся выше списках разведчиков отсутствуют фамилии офицеров флота. Другой упрек вызван тем, что Е.Ю. Сергеев, на наш взгляд, достаточно скупо освещает тайные механизмы, обеспечивавшие взаимодействие царской охранки, контрразведки и военной разведки в период военных действий, хотя этот недостаток, видимо, объясняется наличием работ, посвященных этим связям, например, упоминавшейся выше книге Д.Б. Павлова. Среди неточностей отметим ошибочное обозначение корейца в качестве китайца на карикатуре под номером 26.

В целом же монография Е.Ю. Сергеева, несомненно, займет достойное место в ряду трудов по истории международных отношений, войн и деятельности секретных служб. Думается, что эта книга, созданная на стыке нескольких направлений научного поиска, вызовет большой интерес не только профессиональных историков, но и широкой читательской аудитории.

В.В. Позняков,
доктор исторических наук